

пенной дѣятельности и тѣмъ выше цѣнить блаженство абсолютнаго покоя, не возмущаемаго не только страданіемъ, но ровно ничѣмъ — ни желаніемъ, ни воспоминаніемъ, ни надеждой, ни мыслью даже ¹⁾. Счастье по этому ученію доступно одному изъ двухъ—либо первобытному существу, либо аскету: первый, благодаря безсознательной, тупой непосредственности, бодро и дѣятельно наслаждается радостями жизни, а второй, цѣною страданій и просвѣтленнаго сознанія, дошелъ до высокаго блаженства абсолютнаго бездѣйствія, которое приближаетъ его къ полному „небытію“ (такъ называемая у буддистовъ „нирвана“). Эти-то два рода счастья, ограничивающіе жизнь съ двухъ противоположныхъ концовъ, и представляютъ собою тѣ два идеала, которые руководятъ Шопенгауеромъ, а вслѣдъ за нимъ и Гартманомъ, въ ихъ безпощадной критикѣ существующаго. И все, что располагается на безчисленныхъ ступеняхъ между живымъ, непосредственнымъ счастьемъ тупого, ограниченнаго существа и безжизненнымъ блаженствомъ высокоразвитаго аскета,—все это безжалостно развѣнчивается и топчется во славу двухъ крайнихъ состояній. Во имя ихъ категорически отрицается возможность счастья въ какомъ-нибудь изъ промежуточныхъ положеній, т. е. отрицается самая возможность для человѣка, выпешаго изъ первобытнаго состоянія, сохранить свѣжую бодрость жизненнаго настроенія и связанную съ этимъ привязанность къ жизни.

Подъ вліяніемъ такого воззрѣнія, каждый шагъ на пути развитія получаетъ двойное значеніе: во-первыхъ, онъ обязательно сокращаетъ способность наслаждаться жизнью, а слѣдовательно и возможность счастья, и во-вторыхъ, возбуждаетъ стремленіе къ блаженству аскетическаго бездѣйствія.

Какія же, спрашивается, обстоятельства придаютъ въ глазахъ пессимистовъ такой роковой характеръ процессу развитія жизни?—Отвѣтомъ на это могутъ служить соображенія и факты, теоріи и метафизическія положенія всякаго рода, разбросанные по всѣмъ частямъ ученій Шопенгауера и Гартмана, такъ что тутъ скорѣе можетъ затруднить обиліе матеріала, чѣмъ недостатокъ въ немъ.

Если искать краткаго, яркаго и возможно полнаго отвѣта, хотя бы и не точнаго, то всего лучше обратиться къ тому, что Шопенгауеръ высказываетъ о геніяхъ ²⁾.

¹⁾ Arthur Schopenhauer, *Welt als Wille und Vorstellung*, I, 365—7 и вообще четвертая книга, „Der Mensch ist befriedigt je nachdem Grade seiner Stumpfheit.“ говоритъ Шопенгауеръ въ *Parerga und Paralipomena*, II, 317. Замѣтимъ, что наши указанія относятся ко 2-му изданію сочиненій Шопенгауера.

²⁾ *Welt*, II, § 31; *Parerga*, II, стр. 72—88.